Венеция известна всему миру благодаря своей прославленной истории, в течение которой несколько небольших рыбацких поселений на островах лагуны превратились в мощную морскую державу. С Венецией на протяжении многих веков должны были считаться ведущие участники международной политики Запада и Востока, начиная от Рима и заканчивая Константинополем, а впоследствии Стамбулом.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Могущество прежних веков, позволившее морской республике расширить свои границы не только в Средиземноморском бассейне к Востоку, но и на самом Апеннинском полуострове, давало ей неоспоримые преимущества перед другими морскими державами.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Венеция известна всему миру благодаря своей прославленной истории, в течение которой несколько небольших рыбацких поселений на островах лагуны превратились в мощную морскую державу. С нею на протяжении многих веков должны были считаться ведущие участники международной политики Запада и Востока, начиная от Рима и Константинополя, впоследствии Стамбула, и заканчивая Москвой и Санкт-Петербургом.

Могущество прежних веков, позволившее морской республике расширить свои границы не только в Средиземноморском бассейне к Востоку, но и на самом Апеннинском полуострове, давало ей неоспоримые преимущества перед другими морскими державами. Притом эта государственная мощь изначально покоилась на широком религиозном и культурном фундаменте, позволившем в эпоху расцвета государственности избежать религиозной и национальной нетерпимости в отношениях с некатолическими и нехристианскими общинами — греками, армянами, иудеями и мусульманами.

Благодаря исключительно удачному географическому положению, а также разумной и взвешенной политике властей Венеция навсегда закрепила за собой название «моста между Востоком и Западом», напоминающее о направлении развития местной религиозной, политической и экономической жизни.

Наконец, в течение нескольких столетий и особенно, как это ни парадоксально, в эпоху упадка своего государственного могущества Венеция являлась культурной столицей Европы. Принципы мирного и взаимообогащающего сосуществования разных наций и культур снова сделали ее примером для образованного общества Старого Света. Как увидим впоследствии, она стала (и остается до наших дней) местом культурного «паломничества» и для русских людей.

Несмотря на свою славную многовековую историю, Венеция по итальянским меркам относительно молода. Основанная, согласно преданию, в 421 г. по Р.Х., она всегда покоилась на религиозном и культурном основании христианской веры. Возможно, именно эта независимость от языческого прошлого, отсутствие необходимости «платить дань» государственной, юридической и фи-

лософской традиции дохристианской римской древности и сделали венецианцев такими открытыми к различным культурным веяниям. Все они некогда бежали на острова, спасаясь от набегов вначале гуннов, а затем лангобардов и франков, все они были римскими гражданами по рождению и византийскими подданными «по паспорту». Но поселившись в заливе, они — падуанцы, альтинцы, жители Одерцо и Гераклеи — образовали свой собственный мир, где стали уже венецианцами. В этой свободе от стереотипов античных обществ была сила молодого островного государства.

ВЕХИ ИСТОРИИ

Стихийные поселения на архипелаге возникли, возможно, еще до Рождества Христова. Мифические корни жителей залива и близлежащего материка — террафермы (дословно «твердой земли»), как и сам топоним Venezia, средневековые авторы возводили и к легендарным венедам, и к троянцам, бежавшим из сгоревшей Трои во главе с Энеем и Антенором, основавшим впоследствии Аквилею. Так что недостатка в гипотезах на тему происхождения венецианского этноса, в общем-то, нет, как нет и твердой уверенности в достоверности этих предположений.

Уже римский историк Плиний (23–79 по Р.Х.) употребляет наименование Venetia в отношении области нынешней венецианской лагуны. Спустя несколько столетий (ок. 537–538) сенатор Кассиодор обращается к «морским трибунам Венеции» с посланием, в котором приглашает местных жителей торговать с Равенной.

Исторически документированное заселение островов связано с процессом переселения народов и его последствиями. Пер-

вые волны беженцев были вызваны нашествием готов во главе с Аларихом в 402 г. и гуннов во главе с Аттилой в середине V в., как об этом пишет император Константин VII Порфирородный около 952 г. в своем труде «Об управлении империей». Затем последовали вторжения остготов и других племен. Поселенцы той поры не оставили сколько-нибудь заметных следов на островах залива, и, по-видимому, большая их часть вернулась обратно на материк к «родному пепелищу». Впрочем, первое заселение островов, пусть и не прослеживающееся отчетливо в документах эпохи, осталось в исторической памяти последующих поколений венецианцев — именно в те годы произошло легендарное основание Венеции. Так, по преданию, этот удивительный город на воде был заложен 25 марта 421 г. в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.

Еще до нашествия лангобардов на терраферму (конец VI в.) по побережью Адриатики прошли византийские легионы во главе с полководцем Нарсесом, в 552 г. направлявшимся на покорение Италии. Ромеи (восточные римляне) повсюду оставляли после себя администрацию, устроенную по образцу империи: завоеванными землями управляли дуки, трибуны, военные магистры. В 563 г. Велизарием и Нарсесом Италия была освобождена из-под власти остготов, алеманнов и франков, однако уже в 568 г. с севера пришла новая грозная сила — полчища лангобардов. Именно с их нашествием связана очередная волна беженцев во второй половине VI в. (568). Осевшие на островах, они оказали отпор варварам, проявив свое политическое тяготение к тогдашнему центру греко-римской цивилизации — Византийской империи.

В 697 г. эта конфедерация островных и береговых территорий избрала своим главой Паоло Лучио Анафесто. С этого года ведет свое начало длинный ряд венецианских дожей* (всего их было 120), прервавшийся ровно через 1100 лет, в 1797 г.

В 812 г. по договору между империей франков и Византией были разделены сферы влияния в Италии: восточное побережье Адриатики оставалось за Константинополем. Свою автономию при византийском правлении островитяне отстояли сразу же — уже вскоре после заключения соглашения княжество начало чеканить собственную серебряную монету.

* *Примечания см. в конце путеводителя.*

Карлеварис Лука. Мост Риальто. 1703. Гравюра

Джустиниано Партечипацио

Когда жители окрестных материковых городков и деревень в панике бежали на полузатопленные глинистые заболоченные островки большого безымянного залива на севере Адриатического моря, никто не мог и предположить (а меньше всего сами несчастные скитальцы), что эти небольшие группы поселенцев, разбросанные по разным островкам лагуны, положат начало государству, военная и экономическая мощь которого через несколько веков превзойдет силу самой Византии, бывшей поначалу для венецианцев и покровительницей, и образцом для подражания. Вообще-то такой «удаленный», весьма щадящий образ византийского

Тем временем дожи следовали один за другим, и знатным семьям, таким как Партечипацио, Кандиани или Орсеоло, давшим первых правителей, во взаимной борьбе за власть не удалось утвердить династический принцип престолонаследия.

С годами могущество дуката увеличивалось, а резиденция дожей, находившаяся первоначально на материке, в древней Гераклее, а затем на Маламокко, наконец в начале IX в. нашла свое окончательное место на острове Риво-Альто. XI век принес первые значительные победы в Адриатике, в том числе в борьбе с норманнами короля Робера Гвискара (1081) — врага Константинополя, и, как следствие, освобождение от византийских налогов (1082) и строительство величественной базилики св. Марка.

Хайез Франческо. Петр-отшельник призывает к Крестовому походу. 1800-е. Частное собрание

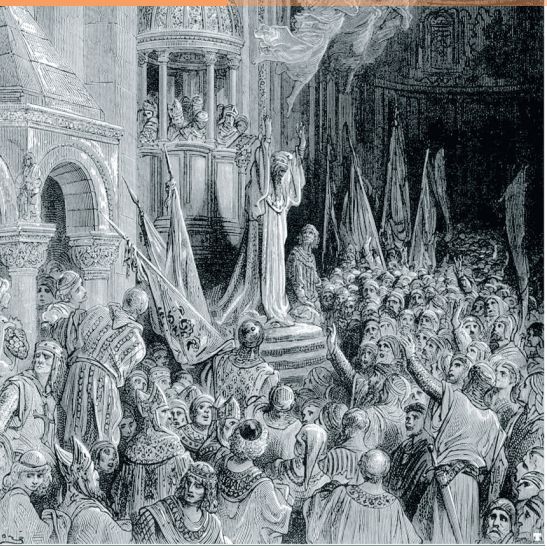
Рубеж XI–XII вв. — дальнейший экономический и военный рост государственного организма, участие в Крестовых походах, основание и строительство знаменитого венецианского Арсенала.

Начало XIII в. (1202–1204) приносит Республике победу в Четвертом крестовом походе, завоевание Византии, а продолжавшееся в течение всего столетия разграбление Востока — невиданное материальное обогащение. Территориальные приобретения морской державы включали в основном удобные для торговли острова Средиземного моря, а также владения в Аттике и на Пелопоннесе. Этот период является временем расцвета Венеции.

XIII–XIV вв. ознаменованы нескончаемыми войнами с Генуей, основным торговым конкурентом венецианцев и союзницей Византии, возродившейся в 1261 г. после крестоносного разгрома.

В 1347 г. войско, вернувшееся из Крыма после осады генуэзской крепости Кафа (совр. Феодосия), привезло в лагуну эпидемию чумы. Эта болезнь с тех пор несколько раз свирепствовала в Венеции

правления в конце концов сослужил добрую службу самим ромеям, когда империя в одночасье из покровительницы и митрополии превратилась в жертву политических интриг и доминион венецианцев (1204). Несмотря на эту политическую катастрофу, традиция взаимоотношений, предложенная византийцами изначально — в духе уважения и взаимовыгоды, — сохранилась и при венецианском владычестве, поэтому греки, ставшие гражданами Республики, не могли пожаловаться на жестокий гнет со стороны бывших союзников-вассалов. Партнерские торговые связи сохранились, и еще в течение нескольких веков островитяне и эллины сотрудничали в Средиземноморье к взаимной экономической пользе.



Доре Гюстав. Дож Энрико Дандоло благословляет Четвертый крестовый поход. 1800-е. Гравюра

Император Алексей I Комнин, византийская мозаика

Уже во времена императора Алексея I Комнина (1081–1118) островитяне заселили один из центральных кварталов Константинополя, ставший их коммерческой штаб-квартирой в столице империи. Когда же дож Энрико Дандоло в 1203 г. привел под стены Царьграда западных рыцарей, то еще до захвата города союзники заключили между собой договор, согласно которому островитяне после победы получали более трети всех земель тогдашней империи и самой столицы. Избиравшийся Малым Советом глава венецианской администрации в Константинополе (podestà) во время*

и каждый раз уносила до половины населения города. Борьба с чумой стала сродни войнам с турками — в том и другом случае на карту ставилось само существование государства, целого народа. Разница была лишь в том, что турки никогда не пересекали на своих военных кораблях морской границы залива, а чума, напротив, убивала именно на улицах столицы.

Неслучайно базилика Богородицы «Здоровья» ➤ построена в ознаменование избавления от «черной смерти».

В первой половине XV в. Республика распространила свое влияние и на итальянскую терраферму, подчинив себе большие пространства к Западу. Она овладела Падуей, Удине, Брешией, Бергамо.

Однако именно в этот момент в 1453 г. пал Константинополь, и турки устремились на захват европейских владений в Средиземноморье, где первым пострадавшим оказалась Венеция. Последующие века являются периодом ее упадка — отчасти из-за турецкого завоевания, отчасти из-за ослабевшего интереса к традиционным торговым путям. Лидерами международной торговли становятся испанцы и португальцы: Христофор Колумб в 1492 г. открыл Америку, а Васко да Гама в 1498 г. нашел обходной морской путь в Индию.

Коронелли Винченцо. Карта Венеции. 1693

Ряд морских побед, таких, например, как в битве при Лепанто (1571), не могли остановить победного шествия ислама в Средиземноморье. Начиная с XV в. Республика теряла одну за другой свои территории в материковой Греции и на Пелопоннесе, а в год битвы при Лепанто была взята последняя венецианская крепость на Кипре. В 1669 г. после осады, длившейся 21 год, пала столица Крита город Кандия (современный Ираклион).

Несмотря на военные поражения и политический упадок, в этот период в Венеции происходит настоящий расцвет искусств. В XVI–XVIII вв. здесь творят лучшие зодчие, скульпторы и живописцы Европы. Накопленный веками колоссальный финансовый потенциал не мог истощиться в одночасье, а потому именно в эти десятилетия упадка были возведены грандиозные палаццо и церкви, по заказу аристократических семей работали лучшие художники, такие как Веронезе, Тициан, Тинторетто, Тьеполо, Каналетто. Венецианский театр, знаменитая «комедия дель арте», ставил произведения Гоцци и Гольдони. Про-

Латинской империи (1204–1261) носил титулы δεσπότης и dominator, пользовался пурпуровыми чернилами и золотой печатью, подобно византийскому императору. Венецианская часть города стала фактически «государством в государстве», независимым от латинского императора, а дож принял титул «Правителя трех восьмых Римской империи». Несмотря на протесты властного римского первосвященника Иннокентия III, венецианцы добились от союзников права назначать латинского патриарха Константинополя. При таком приоритете в церковных делах ясно, что храмы и монастыри столицы были под особым контролем граждан Республики св. Марка, пользовавшихся этим правом и безнаказанно их опустошавших, особенно в начальный период Латинской империи.

Ловиза Доменико. Турецкое подворье. 1717. Гравюра

Как известно, Венеция стоит на сваях из лиственницы, вбитых в глинистый грунт островов, заливаемых водой. Феномен «высокой воды» (acqua alta), возникающий в определенные периоды года благодаря африканскому ветру сирокко, доставляет большие неприятности туристам и местным жителям, которые не могут спастись от воды даже на высоких мостках-пассареллах, проложенных для переходов по городу во время «высокой воды».

цветали типографии, банки, казино, всевозможная торговля. Венеция осталась «Безмятежнейшей» даже на закате своей государственной истории*.

Вторая половина XVIII столетия — это период политического бездействия некогда могущественной державы, что объясняется ее полным экономическим и военным упадком. Уже потерявшая большинство своих владений, она, несмотря на свой нейтралитет, не смогла уберечься от завоевания, и в 1797 г. французские войска вошли в столицу.

Хотя история независимого государства прекратилась и Республика дважды побывала под властью французов и австрийцев, пока в 1866 г. не стала частью единой

Браун-Гогенберг. Карта Венеции. 1572

Италии, ее слава не закатилась. В течение XIX и XX столетий, начавшись с легкой руки лорда Байрона, жившего в Венеции и воспевшего ее, не иссякает поток путешественников, желающих почувствовать, прикоснуться к атмосфере романтического декаданса, характерной для этого города, ставшего местом «паломничества» ценителей искусства со всего мира. Ведь здесь оно живет не в музеях под толстым стеклом, а в храмах и палаццо, в людском многоголосье на площадях, среди гондол, мостов и каналов.

В XX в. учреждены такие международные форумы искусств, как Венецианский кинофестиваль и Бьеннале современного искусства.

Пешеходы вынуждены пользоваться резиновыми сапогами или ходить босиком, дабы не жертвовать своей обувью, неизбежно приходящей в негодность после вынужденного купания в соленой воде. Одновременно с этим явлением острова лагуны продолжают медленно уходить под воду в среднем на 1 см в 10 лет. В этих условиях спасение Венеции от затопления объявлено приоритетной задачей Итальянской республики и ЮНЕСКО.

ОЧЕРК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ВЕНЕЦИИ

С VI в. параллельно существовали «две Венеции»: «континентальная», перешедшая под власть лангобардов, а позже франков, с центром церковного управления в Аквилее, и «береговая», оставшаяся под управлением Византии и юрисдикцией патриарха Градо.

Вообще, когда мы говорим о «Венециях» античного периода, речь идет о большой прибрежной области — наследнице римской провинции Венеции (Venetie) с центром в Аквилее. Провинция эта в византийский период простиралась от Градо до Кьоджи, тогда как ее административный центр со временем менялся: вначале он был в Гераклее, затем на острове Маламокко и наконец на Риво-Альто (нынешний район Сан-Марко) ➢ карта, с. 28.

Основанная римлянами в 181 г. до Р.Х. Аквилея занимает особое место в истории Северной Италии. Значительный ее рост связан с императорской эпохой. После 89 г. по Р.Х. город становится столицей X августова округа — Венеций и Истрии, важным военным центром, связующим пунктом между Италией и римскими провинциями вне Апеннин: Паннонией, Далмацией, Истрией, Норикумом. Его юрисдикция, таким образом, простиралась на весь северо-восток полуострова и значительную территорию на Балканах.

9-й город в имперской «табели о рангах» и 4-й по важности в Италии, Аквилея подолгу принимала в своих стенах римских императоров, став свидетельницей междоусобных схваток между государями и претендентами на власть: под ее стенами погиб император Максимин Фракиянин (238), а Феодосий Великий (388) и Валентиниан III (425) отстояли свои права в битвах с узурпаторами. Уже в первые десятилетия существования Церкви здесь прозвучала апостольская проповедь и аквилейская община заняла важное место в жизни христианской Италии. В этом городе подвизалась святая Анастасия Узорешительница, служа своему учителю Хрисогону (память 22 декабря/4 января), пострадавше-

Аквилейская базилика

му от императора Диоклетиана. Сразу после Миланского эдикта 312 г., знаменовавшего собой прекращение гонений на христиан, здесь была воздвигнута прекрасная базилика. Полы этого храма, чудом сохранившиеся в веках, украшает удивительной красоты мозаика, самая большая в своем роде, дошедшая до наших дней: ее площадь — более 2000 м². Восходящая к первой четверти IV столетия, она служит наглядным катехизисом для оглашаемых в вере.

Аквилейскую базилику в разное время посещали свв. равноап. Константин и Елена, блж. Августин Иппонский, прп. Иероним Стридонский и пресвитер Руфин. Бывал тут и свт. Амвросий Медиоланский, активный участник антиарианского Аквилейского собора 381 г., на котором председательствовал епископ Валериан. Побывали здесь направлявшиеся в Рим свв. Кирилл и Мефодий. Кстати,

ок. 868 г. в Венеции состоялся их диспут с латинскими богословами, где святые братья блестяще защитили славянский язык богослужения и проповеди. Тогда уже состоялось разделение патриархата на два: Новой Аквилеи — с центром на острове Градо и Древней — ее центр и находился тогда в Чивидале.

Разрушенная Аларихом, а затем Аттилой Аквилея больше не поднималась на прежний уровень своего социального влияния. Однако даже опустошение этого края не смогло вычеркнуть город из орбиты политической и религиозной жизни средневековой Европы, во многом благодаря важной культурной и исторической роли этого центра.

После нашествия лангобардов в 568 г. римская провинция разделилась между ромеями-венетами — с центром в Градо, и лангобардами, а впоследствии франками. Древний же патриархат (568–1751) с центром, впрочем, уже не в самой Аквилее, а в Чивидале (до 1419) и затем в Удине, стал не просто митрополией Римской Церкви — обладая политической властью над обширными территориями, он простирал свои владения на севере до Дуная, на востоке до озера Балатон, на западе же его границей служило озеро Комо.

Святые Кирилл и Мефодий

Наряду с Равенной Аквилея является наиболее важной археологической зоной северо-восточной Италии. Хорошо сохранившаяся средневековая патриаршая базилика XI в. со всемирно известными напольными мозаиками первой четверти IV в. — это, пожалуй, все, что осталось сколько-нибудь нетронутого от славного города. Сохранились остатки римского форума и некоторые другие памятники, частью собранные в Национальном археологическом музее, располагающемся напротив базилики.

Епископы — предстоятели островных общин, располагавшихся на Риальто, Торчелло, Маламокко, Кьодже — на протяжении долгого периода времени находились под юрисдикцией митрополии Градо. Ее возглавлял патриарх, которому согласно булле папы Льва IX от 1053 г. принадлежала верховная власть над «всеми Венециями и Истрией», как назывались земли бассейна Адриатики на западе и Истрии на востоке (на территориях соврем. Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины). Булла только подтверждала сложившееся положение дел в этой церковной области, находившейся под юрисдикцией патриархов Градо с 731 г. Именно тогда на соборе в Риме под председательством папы Григория III были разделены области подчинения двух патриархатов — Аквилеи и Новой Аквилеи — Градо. К юрисдикции последнего и отошло Адриатическое побережье, включая венецианский архипелаг. Вот почему о митрополии Градо, ведущей свое начало от церковной традиции Аквилеи, необходимо сказать особо.

Эта община верных, основанная святым апостолом и евангелистом Марком, провозглашена митрополией, по-видимому, еще в 381 г. на антиарианском Аквилейском соборе. Патриархат же здесь был образован в 557 г. в ответ на осуждение V Вселенским собором «Трех глав». Оно пало на личность Феодора Мопсуэтского и неправомыслие, содержавшееся в писаниях Ивы Эдесского и блж. Феодорита Кирского, обвиненных императором Юстинианом в несторианской ереси. Римский папа после колебаний признал решения Вселенского собора. Тогда североитальянские епископы во главе с митрополитами аквилейским и миланским, несогласные с соборными положениями, отложились от Рима и Константинополя и, провозгласив автокефалию, избрали собственного главу — патриарха.